

Музыка наших дней

ТРЕТИЙ СЪЕЗД советских композиторов — большое событие в культурной жизни нашей страны. На этом подлинном форуме музыкального искусства мы не только итожим наши достижения последних лет, но и определяем пути развития советской музыки в эпоху коммунизма.

«Партия призывает всех деятелей литературы и искусства к смелой, новаторской разработке тем современности», — говорил Н. С. Хрущев. И этот призыв партии ярко освещает нам путь к цели. Музыка — замечательный воспитатель человека. А сейчас, когда партия призывает нас быть ее помощниками в борьбе за коммунизм, за воспитание нового советского человека, за утверждение и расцвет новой коммунистической культуры, мы должны быть особенно требовательными к себе, к своему творчеству.

Вот почему так важен тот серьезный творческий разговор о путях развития советской музыки, о том, что сделано и что еще предстоит сделать, который идет на III Съезде советских композиторов.

СУЩЕСТВУЕТ музыка крупных форм — симфонии, оперы, оратории, оперы. Ее слушают в концертных залах, театрах, по радио. Есть и другая музыка — та, которая окружает людей в быту, которую люди поют, под которую танцуют, которая живет повседневно в народе. Эта массовая музыка, — а в ней огромная роль принадлежит песне, — и есть самая насыщенная духовная пища народа, непосредственно влияющая на его эстетическое воспитание.

Много ли хороших новых песен появилось за последнее время — таких, которые бы запомнились и пелись бы народом? Конечно, они есть. Вспомним хотя бы «Песню о тревожной молодости» или «Геологи» А. Пахмутовой, еще некоторые.

Но все же хороших массовых песен сейчас пишется гораздо меньше, чем несколько лет тому назад. В чем тут дело? Композиторы работают много. Они получают заказы и работают по этим заказам: пишут новые оперы и оперетты, музыку к фильмам. А над песней работают от случая к случаю, потому что песни им никто не заказывает.

В этой области многое могли бы сделать профсоюзы. Почему бы не предложить композиторам и поэтам так называемый «социальный заказ», тематический план, где конкретно было бы сказано: трудящимся нужны песни на такие-то темы, вот о таких-то замечательных людях — героях коммунистического труда, которых надо воспеть. Такой заказ сразу двинул бы дело вперед, вдохновил бы работу композиторов, принес бы людям радость от хороших, бодрых, зовущих к труду и подвигу песен, очень помог бы художественной самодеятельности, которая испытывает трудности с репертуаром.

Я довольно хорошо знаю самодеятельность, занимаюсь ею и потому убежден: профсоюзы могут очень многое сделать, чтобы поднять музыкальную самодеятельность на высший этап. Могут многое сделать для создания репертуара, для того, чтобы оснастить ее нотами и специальной литературой.

А как нужны новые радост-

□ □
Анатолий НОВИКОВ,
секретарь Союза композиторов СССР,
народный артист РСФСР

□ □
ные песни для многих торжественных случаев нашей жизни. Вот открыли в Москве Дворец бракосочетаний. Там все очень торжественно и празднично. Молодых поздравляют, говорят им напутствие, дарят цветы, пьют шампанское за их здоровье... Ну, а какую музыку в это время играют?

Ведь специальной музыки на такой случай не создано, а она необходима. И для новых советских праздников, для молодежных вечеров, посвященных героям труда, для комсомольских свадеб — для всех этих событий нужна новая музыка, новые песни. А нашим балетмейстерам давно пора создать и новые танцы! Иначе получается странная вещь: обряды мы создаем свои, новые, а проводим их порой на старый лад.

Как-то в Иваново был я на одной комсомольской свадьбе. Все вроде обдумали, было радостно, празднично, а сели в машину, и девушки вдруг запели старинные песни «заплачки»: о том, как страшно идти против воли замуж за немилую, да как боязно сердитых свекра со свекровью... А жених и невеста любили друг друга, это был счастливый момент в их жизни!

Есть и еще один вид песни, где нужно сделать очень много: это рабочие песни. Мне кажется, главное в рабочей песне — хорошие и нужные слова, особый поэтический строй, который бы и определил ее звучание. Поэт должен передать красоту и величие человека, управляющего маргеном или какой-нибудь сложной машиной. Нужно найти новые, от сердца идущие слова, опозитизировать величественный труд человека. А часто вместо истинной поэзии нам предлагают плоские, ходульные, штампованные слова, на которые ни один, самый гениальный композитор не напишет хорошей музыки и которые ни один человек по доброй воле не запоет.

Так встает еще одна проблема: организация актива композиторов и поэтов для создания песен, связанных с темой коммунистического труда, темой, почти не раскрытой в советской песне.

К СОЖАЛЕНИЮ, место хороших песен занимают песни «среднячки». А то и вовсе пошлые, слезливые поделки. Как это происходит, почему? Есть две стороны этого вопроса. Первое — то, что еще плохо у нас поставлено дело с эстетическим воспитанием. Человек должен с детства впитывать в себя народные мелодии, настоящую, хорошую музыку, уметь отличать дурное от хорошего, и тогда никакая пошлость к нему не пристанет. Очень много претензий можно предъявить к школе. Особенно плохо музыкальное воспита-

ние поставлено в РСФСР. Прислушайтесь, часто ли поет молодежь наши замечательные русские песни? Нет, очень редко! А если и поет, то только самые известные, те,

что наиболее часто исполняются по радио. И часто поет неправильно.

Бережному отношению к песне — к этому драгоценнейшему дару — мы должны учиться у наших друзей из стран народной демократии. Как хорошо знают свои замечательные песни хотя бы в Чехословакии, как лобят их, как хорошо поют!

Люди моего поколения выросли на хорошей музыке. Школа нам дала огромный запас народных песен, мы пели Варламова, Гурилева. Это формировало вкус, и все дурное просто отскакивало от нас. А сейчас многие просто не разбираются что хорошо, что плохо, и раз хорошего не так уж много, «берут на вооружение» плохое. Вот и начинают звучать мелодии, похожие одна на другую, сеющие уныние и тоску.

Помню, я однажды ехал на машине в Рязань. Утро было чудесное, настроение — тоже. Включил радио, как раз шла передача «С добрым утром», и в качестве воскресного подарка слушателям исполнили песню «Дождь» Колмаковского. И сразу словно померкло все вокруг, и солнце вроде уже не так ярко светило, и зелень показалась пыльной, и настроение резко испортилось. Плохой сюрприз преподнесло радио своим слушателям.

Вот тут-то мы и подошли ко второй стороне вопроса: почему же плохие песни, музыка, напоминающая ресторанную эстраду напимановских времен, а то и попросту повторяющая «блатные» мотивы, получает распространение у некоторой части нашей молодежи? Это вопрос о пропаганде музыки.

Хорошую песню надо пропагандировать. Надо уметь, настойчиво продвигать ее в народ, прививать людям вкус к хорошему.

Пропаганда — это прежде всего люди. А бывает так, что люди, непосредственно занимающиеся этим делом, составляющие программы музыкальных передач на радио или по телевидению, в особенности работники местных радиоузлов, к сожалению, лишены хорошего вкуса. Надо очень серьезно и внимательно подумать о кадрах музыкальных редакторов, подбирать людей, умеющих правильно разбираться в том, что хорошо, а что плохо.

КУЛЬТУРА КОММУНИЗМА...

«Она воплотит в себе все многообразие и богатство духовной жизни общества, высокую идейность и гуманизм нового мира», — говорится в Программе партии. Впереди — огромное, необозримое поле деятельности. Нам, советским художникам, нужно мобилизовать все силы своего дарования, весь жар сердец, чтобы создавать произведения высокой идейности, подлинной партийности, нужные народу, достойные великой цели, стоящей перед нами. И каждый день самоотверженного, вдохновенного труда приближает нас к этой цели — коммунизму.